

На следующее утро, едва проснувшись и приведя себя в порядок, Ван Юэ увидел, как в комнату торопливо вошел Чэнь Чуньшэн, или, как его называли, Лао Чэнь.

— Товарищ Ван Юэ, мы провели проверку того двора, о котором вы говорили. Правда, ситуация там несколько... — Лао Чэнь замялся, не зная, как продолжить.

— Что такое? — Ван Юэ с удивлением посмотрел на него. — Что с теми людьми не так?

Лао Чэнь помедлил, подбирая слова, и наконец произнес:

— Мне кажется, все обитатели этого двора какие-то ненормальные.

Ван Юэ рассмеялся:

— Лао Чэнь, вы должны понимать, что у нас этот двор ласково называют сыхэюань Скотный двор. Но что показало ваше расследование? Есть ли у них какой-то особый статус? Например, не шпионы ли они?

Лао Чэнь покачал головой:

— Нет, ничего подобного. Мы всю ночь изучали досье на всех жильцов. Самая примечательная фигура — Лун Цайсян, живущая во внутреннем дворе. Ее два сына когда-то служили в марионеточных войсках. В то время один из заместителей командира дивизии перешел на нашу сторону, и японцы, почуввав неладное, перебили всех офицеров того отряда. Ее сыновья, к несчастью, оказались среди погибших. Мы не смогли полностью опровергнуть правдивость этой истории. К тому же после образования республики Лун Цайсян пожертвовала часть своих построек местному комитету. Учитывая обстоятельства, ей выделили статус нуждающейся, и она ежемесячно получает пособие. Но она вместо благодарности теперь повсюду кричит, что является членом семьи мученика.

Ван Юэ только собрался сказать, что с ними нужно разобраться, как в голове прозвучал голос Системы:

— Хозяин, ни в коем случае не меняй сюжет слишком резко. Иначе Небесный Путь внесет коррективы, и ты перестанешь понимать, что происходит, что создаст лишние трудности. Старайся не допускать больших изменений. Конечно, если возникнет реальная угроза — действуй, но не раньше.

Ван Юэ призадумался и ответил Лао Чэню:

— Лао Чэнь, давайте пока не будем сильно менять обстановку в этом дворе. Это базовое место действия, и если мы устроим там хаос, я опасюсь, что сюжет пойдет непредсказуемым путем. А если я перестану его узнавать, проблем станет только больше.

Лао Чэнь кивнул:

— Министр Ли придерживается того же мнения, поэтому велел нам пока не предпринимать резких движений. Мы решили отремонтировать восточный флигель, на это уйдет дней семь или восемь.

Лао Чэнь продолжил:

— Товарищ Ван Юэ, по решению министра Ли и с одобрения трех старейшин, было создано Управление специальных закупок. Вы назначены его главой в ранге начальника департамента. Официально вы будете числиться начальником отдела специальных закупок на Сталепрокатном заводе. Учитывая вашу молодость, мы установили вам возраст двадцать семь лет. Чтобы не привлекать внимания шпионов, связь будем держать только через меня. Вас устраивает такой план?

Ван Юэ протянул руку и крепко пожал руку Чэнь Чунышэна с искренней улыбкой:

— Добро пожаловать в команду, Лао Чэнь! Надеюсь, мы отлично сработаемся.

Лао Чэнь кивнул:

— Договорились!

Только он собрался что-то добавить, как Ван Юэ прервал его:

— Зовите меня просто Ван Юэ или Старый Ван.

Чэнь Чунышэн согласился и добавил:

— Старый Ван, ваше назначение сегодня же отправят на Сталепрокатный завод. Ремонт во дворе тоже начнется сегодня. Все документы, касающиеся вашей личности, я подготовлю, и когда вы вернетесь в следующий раз, я вам их передам.

Ван Юэ кивнул в знак согласия. Тогда Чэнь Чунышэн достал сто больших желтых рыбок и протянул ему:

— Это вам на первоначальные расходы.

Ван Юэ торжественно принял золото:

— Товарищ Чэнь Чунышэн, будьте спокойны, я обязательно достану для нас оборудование. Как

вы считаете, что нам нужно в первую очередь?

Лао Чэнь достал из кармана лист бумаги:

— Старый Ван, это список оборудования, составленный после нашего вчерашнего совещания. Посмотрите, что из этого вы сможете достать быстрее всего, и начните с этого.

Ван Юэ внимательно изучил список и сказал:

— Я заберу этот лист с собой и обращусь в консалтинговую компанию. Через семь дней сообщите мне адрес склада, я выгружу все туда.

Чэнь Чуньшэн серьезно кивнул, после чего Ван Юэ переместился в свой мир.

Вернувшись в кабинет на складе, он откинулся в кресле и сладко потянулся. За этот день он пережил слишком много, и усталость давала о себе знать.

Полежав немного и выкурив пару сигарет, Ван Юэ достал телефон и начал листать книгу контактов. Найдя нужный номер, он без колебаний нажал вызов. После нескольких гудков на том конце ответили.

— Алло, привет, — сказал Ван Юэ, прикуривая сигарету. — Ищу Толстяка Чжу. Ты что, брат, голос мой перестал узнавать?

В трубке послышался голос Толстяка Чжу, который тут же перешел в наступление:

— Твою ж мать, ты, гад, где пропадал? Долг возвращать не собираешься, что ли?

Ван Юэ усмехнулся:

— Да не то чтобы не хочу, просто денег нет. Думаю расплатиться натурой, как тебе? Говори, куда подъехать, я прибуду во всеоружии.

Толстяк Чжу сплюнул:

— Фу, мерзость! Ладно, говори, опять банк поджигает? Жди, к концу месяца у меня будет прибыль, подкину тебе немного.

Ван Юэ выпустил кольцо дыма:

— Нет, дело в другом. Я нашел выход на Африку, хочу переправить туда кое-какие товары. Валюты там нет, поэтому я достал немного золота. Поможешь сбыть?

Толстяк Чжу небрежно бросил:

— Сколько? Если там пара десятков граммов, то даже не звони, просто занеси в лавку, мой дядя примет.

Ван Юэ уточнил:

— Там сто штук.

— Сколько? Сто граммов? Ну, сто граммов — это пойдет, приеду заберу, — ответил Толстяк.

Ван Юэ подчеркнул:

— Сто золотых слитков!

Толстяк Чжу взвизгнул от неожиданности:

— Брат! Дедушка! Ты мой спаситель! Жди! Ты все еще на том складе в Дашапине? Я лечу!

Он поспешно повесил трубку, не дав Ван Юэ даже уточнить, о каких именно слитках шла речь. Толстяк Чжу был его старым другом детства. В последние годы дела у Ван Юэ шли из рук вон плохо, а вот Толстяк, напротив, преуспел, развив сеть золотых лавок.

В ожидании друга Ван Юэ открыл компьютер и стал искать консалтинговые фирмы. Выбрав ту, что показалась наиболее надежной, он набрал номер.

— Алло, это консалтинговая компания Динчжэн? — спросил он.

— Да, здравствуйте, чем можем помочь? — ответили на том конце.

— Мне нужно экспортировать в Африку партию промышленного оборудования, в основном для сталелитейного и прокатного производства. Уровень примерно семидесятых годов.

— Вы уверены, что оборудования того уровня будет достаточно? — спросили в трубке.

— Мои клиенты не смогут работать на более сложной технике из-за недостаточной квалификации персонала, так что семидесятые — это предел, — пояснил Ван Юэ.

— Хорошо, где вы находитесь? Мы подъедем для обсуждения деталей.

Ван Юэ продиктовал адрес, и они договорились о встрече.

Не успел он положить трубку, как в дверь забарабанили, и раздался зычный голос Толстяка Чжу:

— Ван Юэ, ты, паршивец, открывай! Твой дедушка пришел!

Ван Юэ, ворча, пошел открывать:

— Ты что, решил мне тут все разнести?

Толстяк, едва войдя, отвесил ему дружеский подзатыльник:

— Быстрее показывай золото!

Ван Юэ прикрыл дверь, провел его в кабинет и швырнул на стол ящик со слитками:

— Вот, смотри.

Глаза Толстяка загорелись:

— Ого! Да тут целое состояние! Еще и большие желтые рыбки, а я думал, мелкие. Ну ты даешь, решил вернуться в игру?

Ван Юэ кинул ему сигарету, Толстяк прикурил и вернул зажигалку.

— Помалкивай пока, я только начинаю. Считай, сколько это стоит.

Толстяк достал инструмент, проверил слиток:

— Одна большая желтая рыбка — 312,5 грамма. Сотня — это... Сегодня золото по 463 юаня за грамм, но я могу взять по 450, мне ведь тоже нужно заработать.

Ван Юэ молча кивнул. Толстяк застучал по калькулятору:

— Итого 14 миллионов 62 тысячи 500 юаней. Слушай, — он почесал затылок, — у меня на руках нет столько налички. Что делать? Может, найдем другого покупателя?

Ван Юэ перебил его:

— Нет, других не надо. Переводи сколько есть, остальное отдашь, когда продашь золото. Пойдет?

Толстяк просиял:

— О, мой благодетель! Без проблем! Сейчас у меня есть около восьми миллионов, я их переведу, а остальное — как только реализую товар.

— Договорились, толстяк. А как получишь расчет, я еще и старые долги верну.

Толстяк махнул рукой:

— Да это пустяки, между своими не стоит церемониться.

Он вытащил блокнот, чтобы написать расписку, но Ван Юэ пнул его под зад:

— Убирай! Вернешь деньги, когда сможешь, нечего тут бумажками разбрасываться.

Толстяк ушел, довольно прижимая к себе ящик с золотом. Вскоре после него прибыли представители компании Динчжэн. Ван Юэ обсудил с ними детали, внес сто тысяч юаней задатка, и стороны ударили по рукам.

<http://bllate.org/book/18542/1783672>